

художественной критики / отв. ред. А. Я. Зись. М., 1987. С. 295.

⁵ Короченский, А. П. Регулятивная роль медиа-критики // Саморегулирование журналистских сообществ. Опыт. Проблемы. Перспективы становления в России. М., 2004. С. 209–225.

⁶ Дьякова, Е. Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов / Е. Г. Дьякова, А. Д. Трахтенберг. Екатеринбург, 1999. 186 с.

⁷ Чепкина, Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000. С. 103

⁸ Чепкина, Э. В. Указ. соч. С. 135–138; Ильина, О. В. Практики конструирования образа персонажа в прессе: между тождественностью и самостью // Изв. Урал. федерал. ун-та. 2012. № 2 (101). Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. С. 62.

⁹ Чепкина, Э. В. Указ. соч. С. 135.

¹⁰ Майданова, Л. М. Медiateкст в идеологическом контексте / Л. М. Майданова, Э. В. Чепкина. Екатеринбург, 2011. С. 14–21.

¹¹ См.: Колесниченко, А. В. Практическая журналистика: учеб. пособие. М., 2010. С. 24.

¹² Чепкина, Э. В. Указ. соч. С. 122.

Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып. 80. С. 248–254.

Ю. А. Ильичева

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ (на примере Рязанской области)

Ставится проблема использования мобилизационных технологий региональной оппозицией и их влияния на медиабезопасность в Рязанской области. Тема является актуальной в связи с ростом протестного движения как в стране в целом, так и в Рязани в частности. Автор предлагает варианты решения проблемы, сводящиеся к практике взаимодействия оппозиции и власти.

Ключевые слова: *медиабезопасность, мобилизационные технологии, региональная оппозиция, оппозиционная пресса, методы воздействия, речевая манипуляция.*

В условиях демократии оппозиция составляет важную часть политического процесса. Используя различные методы, средства и инструменты, она организованно выражает несогласие с политикой правительства или отдельными ее аспектами. В качестве оппозиции могут выступать элитные группы, группы давления, а также массовые акторы – различные социальные и профессиональные группы. По мнению исследователя данной проблемы С. А. Сергеева, «субстратом, основой для политической оппозиции является широкий спектр эмоций, установок, ценностей и взглядов, в большей или меньшей степени отрицающих эмоции, установки, ценности и взгляды, предлагаемые и культивируемые властью. Поэтому исследователь оппозиции не может игнорировать социальные движения, тем более про-

тестного характера, особенно в условиях, когда функционирование политической оппозиции в партийной форме затруднено или заблокировано» [8].

Протестное движение ненасильственного характера является наиболее распространенным и приемлемым для общества и выражается в ходе митингов, шествий, пикетов, забастовок, а также различных акций гражданского неповиновения (блокирование транспортных коммуникаций и официальных учреждений, различные символические акции). Все это является результатом мобилизационных технологий, которые использует оппозиция, чтобы побудить общество к взаимодействию с властью.

Мобилизационные технологии как средство «терапии» определенного социума используются в различных сферах человеческой жизни.

Однако наиболее популярны они в политической деятельности, особенно в периоды нестабильности, например, выборов власти. Проблема политической мобилизации научно разрабатывалась еще в советский период. Со временем менялись как методы, так и средства воздействия на людей, совершенствовались сами мобилизационные технологии. Важную роль в этом процессе на протяжении всей истории играли средства массовой информации. Исследователь Е. В. Гроздова считает, что «именно с того момента, когда посредством широких публикаций, дискуссий в СМИ граждане подключаются к выработке проектов развития страны, общество (в том числе и в образе «оппозиции») по-настоящему перестает молчать. С помощью массмедиа, на уровне информационного взаимодействия и осуществляется диалог между государством и обществом, между государственной властью и “миром частной жизни”, именно на данном уровне обсуждаются вопросы, связанные с интересами граждан» [3]. По словам В. А. Голуб, будь то международный военный конфликт или противоборство власти и оппозиции на региональном уровне, «массмедиа в информационном противостоянии, прежде всего, выполняют функции информационного обеспечения, формирования и трансформации политических, идеологических и геополитических взглядов общества, психологического воздействия и дезинформации противной стороны» [2. С. 46]. Как утверждает И. Вайсфельд, СМИ, выполняя мобилизационную роль PR-коммуникации, обеспечивают тем самым активное участие граждан в развитии демократического государства, а также поддерживают социальный диалог, способствуя модернизации общественно-политического мнения [1].

Особенностью использования мобилизационных технологий, или, как их называет В. Осипов, технологий социальной мобилизации на региональном уровне, является замкнутость и ограниченность пространства, на котором они применяются. На территории небольших городов складывается ситуация бездействия, апатии. Как правило, этому предшествует разочарование большинства населения, преимущественно молодежи, в определенных идеалах, деятельности политической власти. Как следствие – отсутствие перспектив на будущее. В подобном случае начинают действовать две противоборствующие силы – политическая власть и оппозиция, использующие свои мобилизационные технологии, чтобы привлечь сто-

ронников. На фоне этого особенно актуальным становится вопрос медиабезопасности, под которой понимается сбалансированный интерес личности, общества и государства в информационном процессе. Данное состояние, по мнению специалистов, достигается путем соблюдения конфиденциальности, целостности и доступности. Нередко оппозиция, стремясь к сенсации, достижению собственных целей, нарушает медиабезопасность, публикуя сведения «из надежных источников» не в полном объеме, скрывая реальные данные и искажая факты.

На примере Рязанской области рассмотрим особенности использования мобилизационных технологий региональной оппозицией и их влияние на медиабезопасность региона.

По мнению Е. А. Сарасова, «региональная периодическая печать обладает значительным потенциалом для формирования и передачи символических ресурсов, использующихся как внешними “группами давления” для реализации собственных корпоративных и политических интенций, так и социумом для адаптации к деструктивным интеракциям, нарушающим равновесие социальной системы политики, например, при помощи выражения собственного мнения» [7. С. 36].

Внесистемную оппозицию в Рязани с 2010 г. представляет отделение партии «Другая Россия», лидером которой является Сергей Ежов – политолог, публицист. За активную политическую деятельность антиправительственной направленности дважды был заключен под стражу. Первый раз в 2004 г. за акцию национал-большевиков («нацболов») по мирному захвату Министерства здравоохранения и социального развития. Участники акции требовали остановить монетизацию льгот. Оппозиционер провел в заключении полтора года. И второй – за причинение вреда здоровью средней степени тяжести комиссару прокремлевского движения «Наши». Ежов активно публикуется в рязанских СМИ – «Новой газете», сайтах «Наша Рязань», «В ракурсе», «7×7», а также в федеральных интернет-изданиях: Каспаров.Ru, Slon.ru и других.

Партия «Другая Россия» как политический актер пытается влиять на общественное мнение, чтобы получить широкую поддержку, через традиционные СМИ, например, «Новую газету», позиционирующую себя как издание, объективно освещающее политическую ситуацию в стране, передающее репортажи из «горячих точек», поднимающее актуальные проблемы современного общества, предлагаю-

щее широкую информацию о фирмах, товарах, услугах, культуре, искусстве, спорте. Издание рассчитано на широкую читательскую аудиторию. Около 90 % целевой аудитории – это работающие люди, около 70 % имеют потребительскую активность выше среднего, находятся в активном возрасте.

Тематика оппозиционных выступлений многоаспектна: поднимаются проблемы политики, выборного процесса, экономики, сельского хозяйства, экологии, социального устройства, спорта, культуры.

Главный редактор газеты «Челябинский рабочий» Б. Н. Киришин считает, что для успешной реализации мобилизационного потенциала СМИ необходимо действовать в нескольких направлениях:

- быть доступнее, соответствовать своему читателю;
- постоянно вести с ним диалог;
- активнее ему помогать [5. С. 67].

Ориентируясь на западные медиатехнологии, можно выделить следующие ценности, которыми руководствуются журналисты «Новой газеты» при подборке новостей:

- близость (географическая, временная);
- известность (знаменитости, крупные достижения);
- своевременность (соответствует общественным настроениям);
- масштабность;
- конфликт;
- необычность;
- персонификация.

Попытаемся проследить, каким образом данные ценности реализуются в публикациях корреспондентов «Новой газеты». Поскольку данная газета является оппозиционной, то ее аудитория четко определена – это люди, не приемлющие политику, проводимую губернатором Рязанской области О. И. Ковалевым. Соответственно близость темы публикаций к интересам читателей четко определяется рамками Рязанской области, при этом издание ориентируется на федеральные события, что придает материалам своевременность и масштабность. В основе большинства публикаций заложен конфликт с обязательным участием главной персоны – губернатора Ковалева.

Основной мобилизационной технологией в «Новой газете» является речевая манипуляция. Журналисты используют стратегию дискредитации и эвристической рациональности действий, что позволяет, с одной стороны, соз-

дать у читателя ощущение объективного отображения действительности, а с другой – сформировать негативное отношение к губернатору Рязанской области, партии «Единая Россия» и к тому курсу, который они проводят. Манипуляция достигается путем искажения объема информации (неверная расстановка акцентов, утаивание какой-либо части сведений, частичная фальсификация фактов) и использования языковых средств. Наиболее распространенными лингвистическими средствами, используемыми в «Новой газете», являются: «наклеивание ярлыков», совместное рассуждение, генерализация, апелляция к авторитету, создание неопределенности.

В статье «Губернаторский вырезатель: скоро открытие» освещается конфликт, суть которого заключается в том, что «в Рязани закрыли вырезатель. Пьянь стали свозить в БСМП. Картина: в одной палате люди после операций, с травмами. А рядом алкаши храпят». Губернатор взял ситуацию под контроль и пообещал, что здание вырезателя будет передано здравоохранению и открыто уже в октябре. Однако оппозиция в действиях губернатора усмотрела умысел: «Ликуйте, не в меру пьющие рязанцы! Через пару-тройку недель в присутствии врио губернатора под фанфары, рассол и “Нарзан” на улице МОГЭС вновь откроют приют шатающихся странников. Вместо ленточки Олег Иванович перережет белую простыню, на которой будет отлеживаться первый посетитель вновь открытого почтенного заведения. Интересно, откроют ли на территории этого заведения специальный избирательный участок для... колеблющегося электората» (Новая газета. 2012. 20 сентября). Автор статьи приходит к выводу, что реального губернатора для большинства рязанцев не существует, а есть только фантомный образ «г-на Олега Ивановича Ковалева», называемый автором статьи символично ОИК. Корреспондент в данной публикации пытается максимально приблизиться к своему читателю, войти к нему в доверие, используя, прежде всего, выразительные средства языка для характеристики губернатора, его деятельности и происхождения, о чем свидетельствует, на наш взгляд, употребление неоправданных просторечий «пьянь», «алкаши», выражений «приют шатающихся странников», «почтенного заведения». Подобная манера общения в контексте действительно острого социального конфликта, тем не менее, не вызывает должного эффекта и доверия читателей, поскольку

автор не приводит ни одного факта, полагаясь только на собственное мнение.

В статье «Хромой стерх» автор пытается спрогнозировать ход голосования, который пройдет 15 октября. В отношении Олега Ковалева автор статьи под псевдонимом «Дежурный субъект рязанской редакции» употребляет речевую манипуляцию, ссылаясь на неизвестный источник: «Авторитетные политологи федерального уровня по-прежнему считают этого претендента неизбираемым», «Бренд “Единая Россия” порождает у большинства избирателей как минимум циничную ухмылку», «Записные сторонники Ковалева во власти, как утверждают источники “Новой”, не испытывают никакого куража и поддерживают шефа, так сказать, для проформы», «По данным наших источников в Рязанском отделении «Единой России», планировавшийся на 27 сентября визит Владимира Путина в Рязань был отменен», «5 миллионов евро, по слухам, потраченные на то, чтобы убедить администрацию президента в полезности снятия Морозова с выборов, могут оказаться напрасными инвестициями». Таким образом, опираясь только на неизвестные источники, не подкрепляя свои заключения статистическими данными, автор приходит к выводу о том, что «при массовой явке тех, кто привык протестовать на кухнях и диванах, Олег Иванович может паковать чемоданы уже после первого тура» (Новая газета. 2012. 27 сентября). Подобная информация в глазах авторитетного читателя компрометирует оппозицию, не вызывая доверия.

В статье «А оно ему поможет?» оппозиция выступает не только против Олега Ковалева, но и против областной избирательной комиссии, по решению которой, как считают в «Новой газете», средства массовой информации, рискнувшие упомянуть других кандидатов на пост губернатора, направляются в суд. В статье не представлено ни одного факта, свидетельствующего о неправомерных действиях обллизбиркома, кроме претензий к самой «Новой газете». Но это позволяет оппозиционным журналистам прийти к выводу: «Состояние юридической грамотности членов областной избирательной комиссии и раньше особых сомнений не вызывало. Однако именно в эти губернаторские выборы она особенно явственно всплыла на поверхность» (Новая газета. 2012. 4 октября).

Далее автор описывает, как можно заставить молчать оппозиционную прессу, злоупотре-

бля при этом просторечиями: «заткнуть рот», «жалобщик», «рожицу ребенка, образно говоря, может, и подмоют, а дурно пахнущий подгузник сменить попросту забудут». Кроме того, в статье используется прием недосказанности: «В Роскомнадзоре есть грамотные юристы, которые даже семинары всякие прослушивали на избирательные темы. Но или работы слишком много, или...». Использование этих приемов не оправдано, так как не подкреплено мнением экспертов и специалистов, что создает эффект небрежности при создании материала и не вызывает доверия у компетентного читателя.

В статье «В победу и. о. губернатора в первом туре мало кто верит» автор также активно использует приемы речевой манипуляции, в частности, ссылку на неизвестный источник: «Говорят, на то, чтобы убедить администрацию президента в полезности снятия Морозова с выборов, потребовались серьезные аргументы»; «Буквально на днях в предвыборный штаб завезли 25 миллионов рублей. Говорят, что эта сумма предназначается для работы с избирательными комиссиями. Нетрудно догадаться, в чем состоит эта работа»; «Есть информация, что в госпитале ветеранов войн уволили заместителя главного врача за то, что она не успела предоставить полный список лиц, которые получили те самые открепительные талоны» (Новая газета. 2012. 11 октября). Публикация представляет собой в большей степени размышление автора на заданную тему, нежели серьезную аналитическую статью. Об этом свидетельствует отсутствие фактов, доказательств, мнений экспертов, а также разговорный стиль и неоправданное использование просторечной лексики.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной мобилизационной технологией в «Новой газете» является речевая манипуляция, для реализации которой журналисты используют лексические средства. Их особенностью является воздействие на читателя на психологическом и эмоциональном уровнях.

Не менее важная роль в формировании протестных настроений принадлежит социальным сетям, мобилизационный потенциал которых в последнее время значительно увеличивается. Сети способны создавать определенные сообщества, объединенные, в первую очередь, на идеологической основе. В связи с этим в научных исследованиях, посвященных интернет-среде, появилась теория «малых миров». В ее рамках необходимо отметить такие популярные социальные сети, как facebook, его

русский аналог vkontakte.ru и odnoklassniki.ru. Подобный принцип общения лежит и в интернет-блотах. Пользователи названных социальных сетей сознательно становятся членами тех или иных сообществ, участниками форумов и, обмениваясь информацией, становятся структурными компонентами уже запущенных мобилизационных технологий. Эффективность подобных кампаний в социальных сетях объясняется тем, что информация представлена в них в текстовом, аудио- и видеоформатах, что позволяет воздействовать на разные сферы восприятия. В истории известны различные технологии мобилизации – от принуждения до мобилизации на идейной основе. В настоящее время больше приходится говорить, по словам Е. А. Сарасова, о мобилизации, дезориентирующей реципиентов посредством агрессивных манипуляционных методов [7. С. 36].

Как и многие российские политики, лидер «Другой России» имеет собственный блог в Интернете, также является участником таких социальных сетей, как facebook, twitter, vkontakte.ru, laifjournal.

В vkontakte.ru у Сергея Ежова зарегистрировано около 600 друзей и более 130 подписчиков, которые являются сторонниками его идей. Это достаточно высокие показатели для города с небольшим населением. В рубрике «Интересные страницы» отметим такие, как «Рязанская новая газета», «Нацбол-Инфо (новости протестной России)», «Новости рязанского “Яблока”», «Коммерсант», «Рязань-Экология». Материалы представляют собой выдержки из публикаций СМИ, выступления членов партии, сведения об общественных движениях и организациях, которые поддерживаются «Другой Россией». Видеозаписи отражают основную деятельность другороссов, в основном это съемки митингов против плохих дорог в Рязани, против фальсификации выборов.

На странице Сергея Ежова находятся записи, посвященные различным проблемам региона: власть, состояние дорог, повышение тарифов ЖКХ, анонсирование предстоящих событий. Чаще всего это – перепосты «Новой газеты», официального сайта Сергея Ежова. Лидер «Другой России» ведет laifjournal, который является отражением протестной деятельности партии и средством мобилизации населения в борьбе с властью.

Особенностью социальных сетей как средства мобилизации является, прежде всего, скорость распространения информации и ее

качество. Оппозиционеры в своих материалах, размещенных в Интернете, используют совокупность тех же средств речевой манипуляции, что и в «Новой газете», а также изображения; нередко прибегают и к ненормативной лексике. Социальные сети служат больше для организации и координации протестных действий, чем для информирования. Поэтому на их страницах осуществляется анонсирование митингов, шествий, пикетов, различных акций, а также анализ уже состоявшихся событий.

В преддверии выборов 15 октября по всей стране прошла акция протеста «Марш миллионов», и Рязань не стала исключением. «Новая газета» по-своему прокомментировала это событие в статье «Рассерженная сотня». Корреспондент газеты Роман Сивцов назвал это событие вкладом в общероссийское дело. Митингующие требовали: не допустить фальсификаций на предстоящих выборах губернатора и отменить пресловутый «муниципальный фильтр», принять экстренные меры по ремонту дорожного покрытия и тротуаров в Рязани, навести порядок с работой муниципального общественного транспорта, других рязанских муниципальных предприятий, потребовали провести досрочные президентские и парламентские выборы, заморозить тарифы ЖКХ до проведения общественного аудита их обоснованности, прекратить развал пенсионной системы, образования и здравоохранения, резко увеличить расходы на эти цели путем сокращения чиновников и репрессивного аппарата.

Националисты, которые сформировали на митинге свою «правую колонну», призвали отменить статью 282 УК РФ, ввести визовый режим со странами Средней Азии и Закавказья, обеспечить нормативы зеленых насаждений и рекреационных зон в Рязани. Участники мероприятия выдвинули лозунги: «Рязань за честную власть», «Русский – значит свободный!», «Свободу политзаключенным!», «Ковалев, ты нам не нужен!», «Рязань достойна лучшей власти». Митингующие скандировали: «Мы победим!».

Корреспонденты «Комсомольской правды» Александр Ефанов и Виктов Граков на сайте своей газеты по-другому оценили рязанский «Марш миллионов». Данное событие они иронично назвали «пиром революционного духа» и, описывая его ход, заметили: «Марша, так понимаю, тоже не будет. Пока скучно и уныло»; «Жидкие аплодисменты, одинокий возглас “Любо”»; «Марш миллионов в Рязани закончился. Началась фотосессия». «“Свободу по-

литзаклученным”, “Честные выборы” – стандартные требования оппозиции» [6].

В пятницу 21 декабря перед зданием администрации Рязани состоялась серия одиночных пикетов против увеличения стоимости проезда в общественном транспорте. Активисты КПД, РПП-ПАРНАС и «Другой России» поочередно вставали с плакатами перед входом в мэрию. Активисты держали плакаты «В мэрии жлобы?», «Артемов, хватит запрещать акции», «Нет повышению цен на проезд», «Коррупция = рост цен», «А может, просто не воровать?»; протестующие требовали провести публичный аудит муниципальных перевозчиков.

23 декабря 2012 г. активисты рязанской «Другой России» провели акцию против коррупции в муниципальных предприятиях и предложили сделать бесплатным проезд в общественном транспорте. Перед зданием МУП «Управление рязанского троллейбуса» они развернули лозунг «Проезд – бесплатно!», зажгли файеры и разбросали листовки. Свои требования они объясняют тем, что «денег вполне хватает – воровать надо меньше». Первым шагом, по мнению оппозиционеров, могло бы стать введение бесплатного проезда для всех категорий льготников, включая пенсионеров и студентов.

31 декабря на площади Ленина состоялась традиционная акция в защиту конституционного права граждан на свободу собраний. Активисты «Другой России» и других движений выступили за отмену запрета на митинги и пикеты рядом со всеми органами власти в Рязанской области. Соответствующая норма содержится в новом региональном законе о публичных мероприятиях. Главными лозунгами были «Власти, уважайте Конституцию России», «Вокруг власти – карантин 25 м», «Свобода собраний всегда и везде». В этот же день прошел пикет против повышения тарифов на услуги ЖКХ. В мероприятии приняли участие 20 активистов. Событие сопровождалось фотографией Сергея Ежова с плакатом в руках, на котором была надпись: «Какие тут хи-хи ха-ха? Снижай тарифы ЖКХ!».

Таким образом, анализируя особенности использования мобилизационных технологий региональной оппозицией (на примере Рязанской области), можно прийти к следующим выводам.

Основными методами, которые использует рязанская оппозиция для воздействия на общественное мнение, являются традиционные: убеждение, внушение, заражение и подражание. Первые два метода реализуются в матери-

алах корреспондентов «Навой газеты», а также в интернет-изданиях и социальных сетях. Для этого активно используются приемы речевой манипуляции, наиболее распространенными из которых являются ссылка на неизвестный источник, плюрализация имен действующих лиц, использование эпитетов.

Методы заражения и подражания в полной мере применяются оппозицией во время протестных акций, которые традиционно проводятся в Рязани на площади Ленина («Стратегия-31»), около здания администрации, пикетов. Реализации данных методов способствует массовость мероприятий и скандирование лозунгов. Однако низкая посещаемость митингов свидетельствует о неэффективности мобилизационных технологий оппозиции. Выступающие там одни и те же ораторы с традиционными словами и убеждениями, не соответствующими реальным действиям, теряют свою силу.

Возвращаясь к вопросу об особенности использования мобилизационных технологий региональной оппозицией и их влияния на медиобезопасность региона, отметим следующее. Подобная информационная культура оппозиционеров нарушает медиобезопасность на двух уровнях: во-первых, снижается качественный уровень субъектов информационного пространства, во-вторых, субъекты информационного взаимодействия теряют защищенность от негативного информационно-психологического воздействия, к чему приводит недостаток информации о политике местной власти, большое количество искаженной и заведомо ложной информации, информации манипулятивного характера, исходящей от деструктивных общественных организаций. Низкое качество материалов не вызывает доверия у образованных, компетентных читателей. Информация, которая предлагается со ссылкой на неизвестный источник, не опирается на факты, серьезные статистические данные, а представляет собой предположения автора.

Использование этих приемов выгодно для оппозиции с двух точек зрения: во-первых, такие тексты менее критично воспринимаются, поэтому с помощью них легче манипулировать сознанием читателя; во-вторых, таким образом журналисты пытаются снять с себя этическую и юридическую ответственность за распространение негативных сведений об объекте дискредитации. И результатом становится уязвимость незрелого гражданского общества со стороны мобилизационных технологий, чем и

пользуется оппозиция. Это достигается путем использования мобилизационных технологий как в традиционных СМИ («Новая газета»), так и в социальных сетях. Возможности Интернета способствуют более оперативному распространению информации и, как следствие – организации и координации протестных действий.

Все эти исследования заставляют сделать вывод о необходимости в период напряженных политических ситуаций более тесного взаимодействия региональной оппозиционной прессы с представителями официальной власти, очищения информационного поля от «вбросов» деструктивной информации. Жители региона не могут самостоятельно противостоять негативным информационным воздействиям со стороны журналистов, допускающих безответственное поведение в информационном пространстве, приводящее к резкому снижению его качества, а также доверия к институту СМИ в целом. Взаимодействие же противоборствующих сторон будет способствовать развитию медибезопасности в Рязани и области, совершенствованию и укреплению региональной информационной идентичности населения.

Список литературы

1. Вайсфельд, И. В. Формирование общественно-политического мнения в стране: ком-

муникативные аспекты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1034>

2. Голуб, В. А. Информационная безопасность СМИ в условиях кибервойны // Журналист. Социальные коммуникации. 2012. № 1. С. 45–49.

3. Гроздова, Е. В. Оппозиционная пресса в социальном диалоге [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/690>

4. Катенева, И. Г. Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ (на примере общественно-политических изданий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.

5. Киршин, Б. Н. Региональная пресса: практические аспекты теории медиазависимости // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 13. Филология. Искусствоведение. Вып. 31. С. 66–71.

6. «Марш миллионов» в Рязани [Электронный ресурс]. URL: <http://www.drugros.ru/programm.html>// <http://www.kp.ru/daily/25950/2893042>

7. Сарасов, Е. А. Региональная пресса как системный субъект и посредник политической коммуникации // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2005. Т. 11, № 1. С. 28–38.

8. Сергеев, С. А. Региональная оппозиция в Татарстане: распад и новые формы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/467/30/>

Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып. 80. С. 254–257.

Ф. Ф. Ишкинеева

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Поднимается проблема организации эффективного взаимодействия власти и общества, возможность непосредственного участия граждан в управлении государственными и негосударственными структурами. Определяется роль, возможности, проблемы и перспективы реализации модернизационного потенциала ИКТ в управлении.

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, Интернет, государственное и муниципальное управление, электронное правительство, демократия, гражданское общество, модернизация.*

В последнее десятилетие происходят существенные изменения во взаимоотношениях общества и власти. Изменившиеся реалии не

помещаются в прежнюю оболочку организации общественных институтов и отношений. В рамках старой модели невозможно решить су-